

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Выговской Натальи Сергеевны «Образ детства в современной англоязычной литературе: интертекстуальный диалог», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература)

Тема исследования Н.С.Выговской обращена к той части современной английской литературы, которая связана с изображением детства. Это большая область для изучения, поскольку писатели Великобритании, славящиеся своим бережным отношением к национальной литературной традиции, постоянно обращаются к изображению детства своих героев и пополняют галерею детских образов, открытую авторами еще в восемнадцатом столетии и столь грандиозную в девятнадцатом, викторианском веке, что она превратилась в обширный заповедный запасник для всей европейской литературы.

Актуальность исследования определяется, во-первых, тенденциями литературного процесса Великобритании, в котором не утраченные в течение 20 века позиции литературы о детстве на новом рубеже веков обретают очевидный новый потенциал. Во-вторых, одной из значимых тенденций в современных междисциплинарных гуманитарных исследованиях является изучение социальных, психологических, педагогических, национальных, когнитивных проблем детства. В-третьих, теоретический ракурс – интертекстуальный диалог – связан с одной из самых характерных особенностей современного литературного произведения и, соответственно, с одним из востребованных направлений его исследования.

Несомненный приоритет английских писателей и их достижения в названной здесь области привлекают литературную критику на протяжении уже почти двух столетий, поэтому объем работ, так или иначе связанных с детскими образами в английской литературе очень велик и в англо-американском, и в отечественном литературоведении. Тем не менее, в данном случае удалось найти новый угол зрения.

Новизна исследования определяется как теоретическим ракурсом, анализом возможностей интертекстуального диалога, так и материалом исследования – произведениями, созданными на последнем этапе развития литературного процесса. Для отечественной англистики важно также обращение к малоизученным у нас романам П. Акройда, К. Сэвери и К. Бойлен.

Цель исследования – «заключается в характеристике образа детства в наиболее ярких образцах современной английской литературы, исследовании специфики интертекстуального диалога в постмодернистском романе» (стр. 9). Во введении уточняется, что «образ детства будет представлен как обобщенный образ, включающий в себя типологию детских образов, мир ребенка, окружение ребенка, психологизацию детского образа» (стр. 4-5), а под «границами образа детства» подразумевается период, на протяжении которого формируется новая личность, определяется ее место в мире. (стр 5)

Цель и задачи исследования определили его логику, очевидно отразившуюся в структуре работы. В первой части предлагается определение самого термина «художественный образ», прослеживается процесс формирования представлений о детстве и его воплощений в европейском литературном процессе с учетом движения философской мысли в этой области, рассматриваются открытия викторианской литературы, связанные с образами детства, и динамика их развития в литературе 20 века.

Основные разделы второй главы раскрывают специфику литературного воплощения образов детства в конкретных произведениях, созданные с 1980 по 2009 годы. В целом, можно согласиться с этой структурой, позволяющей рассмотреть анализируемые романы в широком историческом контексте и отразить сложившуюся у автора работы концепцию. Однако, задачи первых двух параграфов слишком велики, чем предопределяется некоторая стремительность изложения. Тем не менее, здесь автору работы удалось обозначить основные теоретические положения, связанные с идеей преимущественности развития образов детства, где каждый новый образ –

одновременно и порождение своей эпохи, и новая форма диалога с предшествующими.

Центральное место в первой главе занимает раздел, посвященный викторианскому тексту. Это логично, поскольку именно в 19 веке английская литература делает открытие, имеющее огромное значение для европейской литературы: появляется целостный образ ребенка. При этом автор справедливо напоминает, что начало формирования самого представления об этом образе относится к 18 столетию, так как в этот период истории все движение национального сознания направлено в сторону формирования личности, «действующей согласно разуму и справедливости», как здесь удачно сформулировано (стр. 42), к усвоению правил, норм, идеалов в процессе воспитания. В главе обозначены те произведения, в которых появились детские образы, ставшие архетипичными для литературы 20 века. Основное внимание уделено творчеству Ч. Диккенса, что, разумеется, оправдано с учетом масштабности его художественных открытий и с учетом влияния его художественного мира на мир неовикторианства в конце 20 века. В то же время содержательности этого раздела много способствуют и указания на индустриальные романы М. Эджворт и Ф. Тrollop, открывшие традицию изображения работающих детей, на роман Ш. Бронте «Джен Эйр», на появившийся в 1860-е новый жанр школьной повести (Т. Хьюз «Школьные годы Тома Брауна»). Хорошо дополняет представление о позднем викторианстве фрагмент, посвященный многообразию детской литературы на рубеже 19-20 веков.

В последнем параграфе главы автору данного исследования удалось показать, как развивалась традиция изображения детских образов в английской литературе 20 века на том фундаменте, который был заложен викторианцами. Первая половина века характеризуется, с одной стороны, всемерным расширением границ психологического анализа, искусством «формирования психологии детской души», начиная с произведений писателей-модернистов. С другой стороны, справедливо указывается на

развитие мощной традиции социально-психологического романа, где тема воспитания личности раскрывается с помощью изображения социального окружения и где, несмотря на все разнообразие детских образов и условий формирования души ребенка, в целом охраняется идея о нравственной чистоте ребенка, «изначальной» его невинности.

Вторая половина века характеризуется как период утраты этой идеи и соответствующего «перелома в традиции». Первым романом, в котором обнаруживается деградация детей, подчеркивается «врожденная примитивная жестокость», назван «Повелитель мух У. Голдинга. Приведенные далее произведения («Цементный садик» и «Дитя во времени» Макьюена, «Водоземье» Г.Свифта, «Повелительница камней» Э. Теннант, «Пятый ребенок» Д. Лессинг) делают обоснованным вывод о том, что, несмотря на стремление сохранить викторианские архетипы, писатели переосмысливают их под влиянием современных социокультурных обстоятельств.

Вторая глава посвящена неовикторианскому образу детства. Теоретический ракурс этой главы: интертекстуальный диалог в постмодернистском романе заставляет автора работы вновь обратиться к теории. Положением, определяющим концепцию главы, а в широком смысле и работы в целом, становится идея диалогичности культуры как постоянного диалога между современностью и прошлым, вновь и вновь возрождающего «забытые смыслы» (стр. 80).

Следует отметить параграфы, где рассматриваются произведения Акройда и Барнса, созданные под влиянием постмодернистской концепции мира и человека, в которых «выделяется модель личности ребенка, рожденная кризисным поствикторианским общественным сознанием» (стр. 86), как несомненную удачу исследователя. Они полностью отвечают теме всей работы, так как здесь подробный анализ позволяет выявить именно «интертекстуальный диалог» и формы его проявления в постмодернистских произведениях о детстве. Особенно ярко «техника интертекстуальности»

выражена в произведениях П. Акройда. Уже в его первом романе «Великий Лондонский пожар» он использует приемы, ставшие узнаваемыми авторскими клише в последующем его творчестве. Это соединение пространств «своего» и «чужого» романов (часто текстов Ч. Диккенса), сложное пересечение нескольких временных пластов, как «реальных», т.е. настоящего героя и нескольких ретроспектив, вязанных с его прошлым, так и временных пластов «чужого романа». Он использует обильное цитирование с намеренно узнаваемыми текстами и т.д. Н.С. Выговской удается обозначить эти и другие признаки, которые отличают авторскую стратегию этого писателя и оказываются весьма подходящими для раскрытия образа детства, которому посвящается «Английская музыка». Сочетания временных пластов, которые не просто чередуются в романе, а ещё и пересекаются в тщательно выверенной системе глав с пластами внутреннего сознания героя; соединение пространства «своего» романа и мира «Больших надежд» и «Дэвида Копперфильда»; контрастное противопоставление пространств города, дома, дороги. Все это обнаруживает автор диссертационного исследования и показывает, как эта техника работает на идею детства. Удачно и указание на биографии, написанные П.Акройдом, и использование авторского опыта этого жанра в «Английской музыке». Оригинально и точно наблюдение об атмосфере спиритических сеансов и атмосфере самого романа, который «сам участвует в сеансе воскрешения викторианской литературы, нацеленном на ее новое прочтение и постижение множественных смыслов». Все это позволяет раскрыть, как отражается сложный процесс формирования и одновременно деформации детского сознания в романе.

В параграфе о Барнсе точно обозначен важный для постмодернистского романа его особенный онтологический статус: «Барнсу важно показать не только исходный жизненный материал, но и его превращение в текст...» (стр. 104). Это положение позволяет раскрыть далее специфику использования текста романа Т. Харди «Джуд Незаметный», особенности кольцевой композиции, хронотопа дороги (с остановками и

движением), противопоставления дома, школы, путешествия. Успешно обнаруживаются скрытые смыслы названия «Метроленд», сопоставления английской и французской культур и множества соответствующих аллюзий. В совокупности, и здесь тщательный анализ особенностей формы показывает, каким образом происходит процесс формирования личности «наоборот»: конформиста из нонконформиста.

Далее анализируется роман А. Байетт «Детская книга». Вновь речь идет о выявлении форм «выстраивания особого диалога, при котором происходит переосмысление поэтики литературы викторианского периода» (стр. 118). Указывается на «многоаспектность взаимодействия со многими произведениями ушедших эпох»: новые трактовки викторианских сюжетных ходов, мотивов, воссоздание «викторианского колорита» (стр. 119). Содержание романа предопределяет вполне успешную трактовку многообразия тематики, связанной с жанром литературной сказки, «золотой век» которой приходится в английской литературе на описываемый исторический период. Здесь следует отметить, что достоинством работы является удачное дополнение темы ребенка темой матери: она открывается замечанием о значении архетипа Матери, а затем последовательно продолжается замечаниями и наблюдениями о положении женщины в социуме, ее роли в жизни ребенка в каждом разделе работы. Так, автор работы считает нужным подчеркнуть развитие «феминистского импульса» (отрицания патриархального статуса женщины), открывающего дополнительные грани в образе детства в викторианскую эпоху, нарастание феминистских идей и их художественной рефлексии вплоть до начала 21 века. Эта линия в работе действительно необходима и способствует раскрытию основной проблематики. Она находит логичное завершение в объемном фрагменте об образах двух героинь – Олив Уэллвуд и Виолетты Гримуит в романе «Детская книга». Логично в этой связи, что внимание исследователя сосредотачивается именно на гендерном аспекте детства, который действительно находит отражение в этом произведении.

Одной из успешно решенных задач исследования является отражение своеобразия романа-реконструкции на примере завершения романа «Эмма» Ш. Бронте современными писательницами. Здесь показано, как, несмотря на заметное различие в развитии сюжета, авторам удается сохранить подлинно викторианскую атмосферу, стиль викторианского письма, архетипичные характеры. Можно особенно подчеркнуть несомненную эрудицию Н.С. Выговской, обнаружившую в этом, как и предшествующих разделах работы, широкие представления о викторианской и неовикторианской литературе. Это знание позволило ей предложить многоаспектное и изящное прочтение реконструкций К. Сейвери и К. Бойлен, выявить в том числе и их интерактивную природу.

Замечания:

1. Первое замечание касается терминологии, связанной с обозначением эпох. В параграфе, посвященном «Детской книге» Антонии Байетт, постоянно говорится о викторианской эпохе или о «позднем викторианстве». Действительно, действие романа начинается в 1895 году, однако значительная часть событий относится к началу 20 века, а десятилетие с 1901 по 1911 год принято называть «эдвардианской эрой». И не только потому, что таким образом указываются даты правления короля, сменившего умершую в 1901 году королеву Викторию. Десятилетие перед Великой войной оказалось совершенно особенной эпохой, для которой характерно стремление к преодолению викторианства, достаточно серьезные изменения в общественном сознании, что и находит отражение в романе Байетт. В данном произведении в центре именно эдвардианство. Это важно для понимания романа в том числе и потому, что в «эдвардианскую эру» радикально меняется представление о детстве. Байетт все время возвращается к мысли о том, что «взрослые» эдвардианцы стремились «к вечному детству». Это один из важнейших уровней смыслов в ее романе.

2. Роман Антонии Байетт «Детская книга» представляет собой своеобразную «энциклопедию детства» Великобритании первого десятилетия прошлого века. Особую роль здесь играют многочисленные образы детей. С нашей точки зрения, не стоило ограничиваться только центральными образами Тома и Дороти, функции которых полно и доказательно раскрыты в соответствующем разделе данной работы. Но, возможно, введение образа Филиппа Уоррена значительно расширило бы понимание «Детской книги». С этим образом связана вся линия романа, отсылающая к Движению искусств и ремесел. Она особенно важна для этого произведения, так как в нем автор передает неповторимую атмосферу артистизма эпохи.
3. Возможно, следовало бы разместить параграфы второй главы в порядке, соответствующем времени написания анализируемых произведений: «Метроленд» Барнса, 1981 год; «Английская музыка» П. Акройда, 1992 год; «Детская книга» А. Байетт, 2009 год). Это позволило бы оценить динамику изменений и в отношении представлений о детстве, о соответствующих нравственных позициях, и об изменениях в формальных поисках постмодернистов.

Все замечания имеют частный характер и не снижают общего положительного впечатления от работы. В целом, работа отличается наличием оригинальной концепции, последовательно раскрывающейся в логичной последовательности глав, несомненной научной эрудицией автора.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется вкладом в исследования принципов реализации интертекстуальности в прозе, выработкой модели анализа художественного прозаического текста в данном теоретическом ракурсе, расширением представлений о специфике детских образов и литературе о детстве в современном литературном процессе.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы при изучении истории

зарубежной литературы XX века, при разработке курсов лекций и семинаров по истории английской литературы.

Объем диссертации 171 страница, библиография включает в себя 216 источников, 8 публикаций отражают содержание работы, автореферат соответствует тексту диссертации.

Считаю, что диссертация Выговской Натальи Сергеевны «Образ детства в современной англоязычной литературе: интертекстуальный диалог», представленная в диссертационный совет Д 212.163.01 на базе ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», отвечает требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК России (Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842) и соответствует паспорту специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература), ее автор, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература).

Доктор филологических наук (специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (английская), доцент, профессор кафедры зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»
Новикова Вера Григорьевна

Контактная информация:

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского»,

603000, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23

Тел.: 8 (831) 4338245,

e-mail: kafzl@yandex.ru

С публикациями В.Г. Новиковой можно ознакомиться по адресу: [www. elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)

8 ноября 2018 года

